

Дифференциация социально-экономического развития арктических регионов России

Л. В. Ларченко,
д. э. н., профессор,
НИУ «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
lubalar@mail.ru

Р. А. Колесников,
к. геогр. н., ведущий научный сотрудник,
ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»,
г. Салехард, Российская Федерация
roman387@mail.ru

Предмет. Проблема значительной дифференциации между отдельными территориями и субъектами арктической зоны Российской Федерации создает угрозы долгосрочным геополитическим и внутриэкономическим интересам России. Для разработки эффективной государственной политики развития арктических территорий необходим анализ отраслевой структуры и социально-экономической дифференциации субъектов, входящих в арктическую зону, который позволит определить наиболее актуальные и острые проблемы регионов, а также выбрать направления, требующие принятия срочных мер. В связи с этим в статье рассмотрена не только социально-экономическая дифференциация арктических регионов России, но и последствия попыток ее снижения без учета внутреннего потенциала каждого субъекта.

Цель. Изучение пространственной дифференциации социально-экономического развития арктических регионов для определения проблем и тенденций их развития.

Методология. В процессе исследования применялись системный подход и методы статистического анализа.

Результаты. Проведен анализ и дана оценка социально-экономической дифференциации между субъектами арктической зоны Российской Федерации. Несмотря на огромное значение арктической зоны в развитии России, в его субъектах социально-экономическое развитие проходит медленно, обилие природно-ресурсного потенциала привело к замедлению развития отраслей, не связанных с добычей тех природных ресурсов, на которых специализируется регион.

Область применения результатов. Основные положения результатов исследования могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации при определении стратегии развития регионов арктической зоны.

Выводы. В макрорегионе значительная дифференциация в уровне социально-экономического развития субъектов федерации, входящих в арктическую зону. Здесь сформировалась узкоспециализированная ресурсодобывающая экономика, роль обрабатывающей промышленности очень мала, что является фактором неустойчивости развития регионов. Для преодоления сложившейся ситуации необходимы согласование и концентрация усилий федеральных, региональных государственных органов власти и бизнеса, работающего Арктике.

Ключевые слова: Арктика, арктические регионы, межрегиональная дифференциация.

Территориальная диспропорция в размещении производственных сил и межрегиональная дифференциация уровня социально-экономического развития, характерные как для отдельных стран и регионов, так и для всей мировой хозяйственной системы, рассмотрены многими авторами: Г. Н. Гаврилко [1], А. Я. Троцковским, И. В. Мищенко [2], А. А. Доманицким [3], А. В. Аносовым [4], А. А. Киреевым [5] и др. В развитых странах преодоление дифференциации уровня социально-экономического развития регионов является одним из основных объектов региональной политики. В России взятый курс на развитие Арктики делает необходимым изучение проблем развития арктических регионов [6, 7]. По существу, до настоящего времени они являются лишь сырьевым придатком российской экономики при декларативных заявлениях о необходимости социально-экономического развития Арктики до уровня, соответствующего ее геополитиче-

ской, экономической и инфраструктурной значимости. Однако при таком подходе, как показывает российская и мировая практика, сырьевое развитие северных и арктических регионов крайне неустойчиво [8, 9]. Для решения глобальных задач по развитию арктической зоны необходим анализ пространственной дифференциации социально-экономического развития арктических регионов, позволяющий определить основные проблемы и тенденции развития существующих хозяйственных структур, степень расслоения арктических регионов по основным показателям социально-экономического развития [10, 11]¹.

¹ В представленной статье пространственная социально-экономическая дифференциация рассмотрена для субъектов Российской Федерации, чьи территории полностью вошли в границы Арктической зоны, установленные Указом Президента России, и не касаются отдельных муниципальных образований.

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в 2014 г.

Отрасль	Российская Федерация	Мурманская область	Ненецкий автономный округ	Ямало-Ненецкий автономный округ	Чукотский автономный округ
Сельское и лесное хозяйство, охота, %	4,2	0,4	0,3	0,2	1,9
Рыболовство, рыбоводство, %	0,2	8	0,6	0,04	1,2
Добыча полезных ископаемых, %	10,8	18	75,9	52,6	31,3
Обрабатывающие производства, %	17,4	10,7	0,3	1,4	0,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, %	3,9	6,1	0,9	2,2	14,6
Строительство, %	6,8	5,3	8,6	9,5	3
Оптовая и розничная торговля; ремонт, %	18	9,4	0,9	10,8	13,7
Гостиницы и рестораны, %	1,1	1,3	0,2	0,6	0,4
Транспорт и связь, %	10	9,2	4,8	9,2	5,2
Финансовая деятельность, %	0,5	0,1	0,01	0,01	0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг, %	12	6,8	2,8	7,6	1,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение, %	5,8	10,6	2	2,3	13,7
Образование, %	3,4	4,3	1	1,3	4,9
Здравоохранение и предоставление социальных услуг, %	4,3	7,8	1,1	1,7	6,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, %	1,6	2	0,6	0,6	1,4

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

Анализ отраслевой структуры экономики, произведенный на основе валовой добавленной стоимости (ВДС) по основным видам деятельности показал, что во всех изучаемых регионах наибольший вклад в этот показатель вносит добыча полезных ископаемых (табл. 1), доля которой в объеме промышленного производства варьирует от 35 до 93% (табл. 2). В Мурманской области — это твердые полезные ископаемые: медно-никелевые и железные руды, руды редких и редкоземельных металлов, фосфориты и апатиты; в Ненецком (НАО) и Ямало-Ненецком (ЯНАО) автономных округах — это углеводородное сырье: газ, нефть и газовый конденсат; в Чукотском автономном округе — руда цветных металлов (в первую очередь, золото).

Как видно из приведенных данных, вклад обрабатывающих производств в ВДС регионов Арктики незначителен. Доля обрабатывающих производств в общем объеме промышленного производства также мала (табл. 2). Исключение составляет Мурманская

область, где в отраслевой структуре ВДС обрабатывающие производства, как и государственное управление и обеспечение военной безопасности, занимают второе место после добычи полезных ископаемых.

Необходимо отметить, что отраслевая структура экономики Мурманской области более дифференцирована, нежели отраслевая структура остальных изучаемых регионов. Большая дифференциация экономики Мурманской области связана с особенностями ее экономико-географического положения, которое способствует интеграции экономических отношений, развитию кооперации и вовлечению в глобальное экономическое пространство [12, 13]. Так, например, выгодное экономико-географическое положение и наличие соответствующих ресурсов позволяет поставлять производимую электроэнергию не только на внутренний рынок, но и на экспорт в зарубежные страны.

Структура экономики двух нефтегазодобывающих регионов арктической зоны — НАО и ЯНАО менее

Таблица 2

Доля производства по видам экономической деятельности в общем объеме производства в 2014 г., %

	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и перераспределение электроэнергии, газа и воды
Российская Федерация	22	67	11
Мурманская область	33	45	22
Ненецкий автономный округ	95	3	2
Ямало-Ненецкий автономный округ	85	11	4
Чукотский автономный округ	87	1	12

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

разнообразна. Фактически эти регионы можно назвать монофункциональными. Как уже указывалось выше основной вклад в ВДС и объем промышленного производства вносит добыча полезных ископаемых. В основном это добыча жидких и газообразных углеводородов. В структуре объема отгруженной продукции по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» добыча топливно-энергетических полезных ископаемых этих регионов составляет 99,9%.

Если сравнивать между собой нефтегазодобывающие субъекты, то мы увидим, что структура экономики ЯНАО более дифференцирована. Фактически в НАО кроме добычи полезных ископаемых и строительства относительно значима только отрасль транспорта и связи (4,8%). Именно эти три отрасли формируют около 90% ВДС региона. В ЯНАО помимо добычи полезных ископаемых (52,6%) ВДС формируют оптовая и розничная торговля (10,8%), строительство (9,5%), транспорт (9,2%), операции с недвижимостью (7,6%).

В обоих субъектах обращает на себя внимание низкая доля в ВДС социально значимых направлений — образование (1,3%), здравоохранение и предоставление социальных услуг (1,7%). Кроме того, несмотря на большие уровни добычи топливно-энергетических ресурсов, малый вклад в ВДС имеют производство и распределение электроэнергии, газа и воды (в НАО 0,9%, в ЯНАО 2,2%). В первую очередь, это связано с неразвитостью указанных сфер. Например, в автономных округах отсутствуют высшие учебные заведения, не хватает специалистов высшей квалификации в медицинских учреждениях. В результате жители вынуждены получать необходимые услуги в других регионах.

Что касается производства и распределения электроэнергии и газа, то в этом направлении автономные округа обладают значительными соответствующими топливно-энергетическими ресурсами, в первую очередь, это природный газ и попутный нефтяной газ. Однако энергосистемы обоих регионов развиты слабо. В результате они вынуждены приобретать электроэнергию в других субъектах. Например, в ЯНАО главными поставщиками электроэнергии являются электростанции Ханты-Мансийского автономного округа — Югра. При этом, несмотря на то, что основными потребителями электроэнергии являются объекты ТЭК, модернизация производства с целью использования попутного нефтяного газа для выработки электроэнергии идет крайне слабо. Аналогичная ситуация и с газификацией. В основном газодобывающем регионе России — Ямало-Ненецком

автономном округе уровень газификации населенных пунктов едва достигает 30%.

Таким образом, в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах развитие получила лишь нефтегазодобыча и отрасли экономики, без которых она не может обойтись — строительство, транспорт и связь, а также сферы деятельности, направленные на обслуживание первоочередных потребностей проживающих граждан — оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом.

В Чукотском автономном округе, несмотря на то, что третья часть ВДС формируется за счет добычи полезных ископаемых, отраслевая структура более разнообразна, чем в нефтегазодобывающих регионах. Высокая доля электроэнергетики, в первую очередь, связана с потребностями основной добывающей золоторудной отрасли, с необходимостью обеспечивать электроэнергией и теплом население, проживающее в суровых климатических условиях, а также с возможностью поставлять электроэнергию в соседний регион — Республику Саха (Якутия).

Анализ отраслевой структуры ВДС показал, что во всех арктических регионах незначительна роль сельского хозяйства, лесного хозяйства и охоты. Показатели ВДС гораздо ниже, чем в среднем по России. Обусловлено это, в первую очередь, особенностью природно-климатических условий: суровый климат, неплодородные почвы, незначительные запасы древесины и т. д.

Вклад транспортных услуг в отраслевую структуру наибольших значений достигает в Мурманской области и Ямало-Ненецком автономном округе, где он близок к общероссийским показателям. В Ненецком и Чукотском автономных округах данный показатель гораздо ниже, что обусловлено низким уровнем развития транспортной инфраструктуры (отсутствует железнодорожное сообщение, а протяженность автомобильных дорог крайне низкая), а также грузооборотом организаций. Так, в ЯНАО при густоте автомобильных дорог в 8 раз меньшем, чем в Мурманской области, грузооборот в 6 раз больше (табл. 3).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что отраслевая структура хозяйства арктических регионов России крайне однообразна, особенно это касается субъектов, специализирующихся на добыче нефти и газа. Имеющееся перед другими регионами конкурентное преимущество — богатый природно-ресурсный потенциал и сформированная добывающая инфраструктура превратились в «тормоз» для развития других отраслей. В результате арктические регионы, даже те, которые ранее

Таблица 3

Показатели транспортной системы арктических регионов, 2014 г.

Субъект РФ	Протяженность ж/д на 1000 км ²	Протяженность автодорог с твердым покрытием на 1000 км ²	Грузооборот автомобильного транспорта организаций всех видов экономической деятельности, млн т-км
Мурманская область	6,01	22,71	472
Ненецкий АО	0	0,9	34
ЯНАО	0,63	2,84	2762
Чукотский АО	0	1,25	248

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ

имели более развитую структуру хозяйства, стали сырьевыми придатками российской экономики, рассматриваемые центральными органами лишь как источник пополнения консолидированного бюджета и получения прибыли вертикально-интегрированными компаниями.

Сравнительный анализ экономических показателей, отраженных в валовом региональном продукте (рис. 1) и индексе промышленного производства (рис. 2), свидетельствуют о том, что за последние 15 лет в исследуемых арктических регионах отмечается рост валового регионального продукта (ВРП). При этом, за исключением Мурманской области, темпы роста гораздо выше, чем в среднем по России. Если же рассматривать дифференциацию ВРП внутри арктической зоны, то наибольший ВРП в нефтегазодобывающем Ямало-Ненецком автономном округе, здесь он почти в три раза превышает суммарный ВРП остальных изучаемых регионов и в пять раз выше ВРП следующей за ним Мурманской области (рис. 1).

Кризисные явления в экономике 2008-2009 гг. и 2015 г. существенно на экономическую деятельность в изучаемых арктических регионах не отразились. Более того, в Ненецком и Чукотском автономных округах в кризисный 2009 г. индекс промышленного производства вырос (в НАО на 26%, в Чукотском АО на 15%). В 2015 г. в этих регионах наоборот произошло снижение промышленного производства (в НАО до 98%, а в Чукотском АО до 89%). В Мурманской области и ЯНАО в кризисный период 2009 г. объем промышленного производства незначительно снизился, при этом в 2015 г. наоборот наблюдается рост, по сравнению с предыдущим докризисным годом. Рост обеспечен за счет увеличения объемов добычи природных ресурсов.

В целом же анализ индекса промышленного производства за последние десять лет обращает внимание на то, что его изменения носят пульсирующий характер. При этом в Мурманской области и ЯНАО наблюдается тенденция по увеличению промышленного производства (рис. 2).

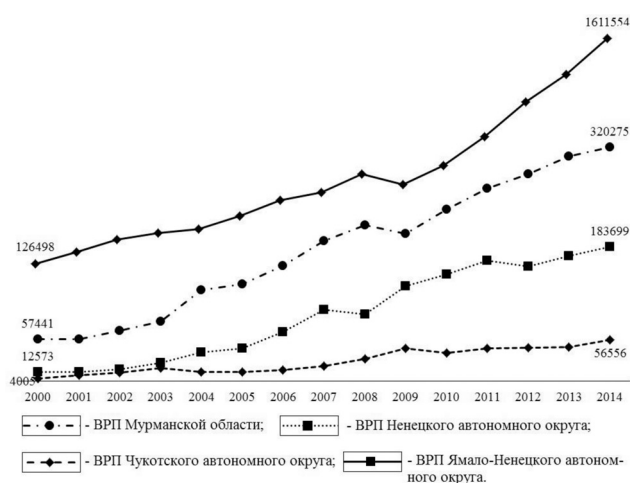

Рис. 1. Валовой региональный продукт, млн руб. Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

Во всех изучаемых автономных округах, основной вклад в промышленное производство вносит добывающая отрасль. В Мурманской области на формирование показателей промышленного производства, в первую очередь, оказывает влияние обрабатывающее производство, добывающее производство воздействует в меньшей степени. Так, например, в 2015 г. положительное влияние на формирование показателя индекса промышленного производства оказал существенный рост объемов обрабатывающих производств (на 11,8 %).

Важнейшим показателем социально-экономической дифференциации является валовой региональный продукт на душу населения. По данному показателю арктические субъекты существенно различаются между собой, коэффициент вариации в 2015 г. составляет 79,75%. При этом во времени дивергенция регионов практически не изменилась, в 2000 г. коэффициент вариации составлял 80,21%. Дивергенция с остальными регионами России еще больше, коэффициент вариации в 2015 г. достигает 93,24%.

Наибольшие значения ВРП на душу населения — в нефтегазовых регионах (НАО — 4,26 млн руб. и ЯНАО — 2,99 млн руб.), наименьшие в Мурманской

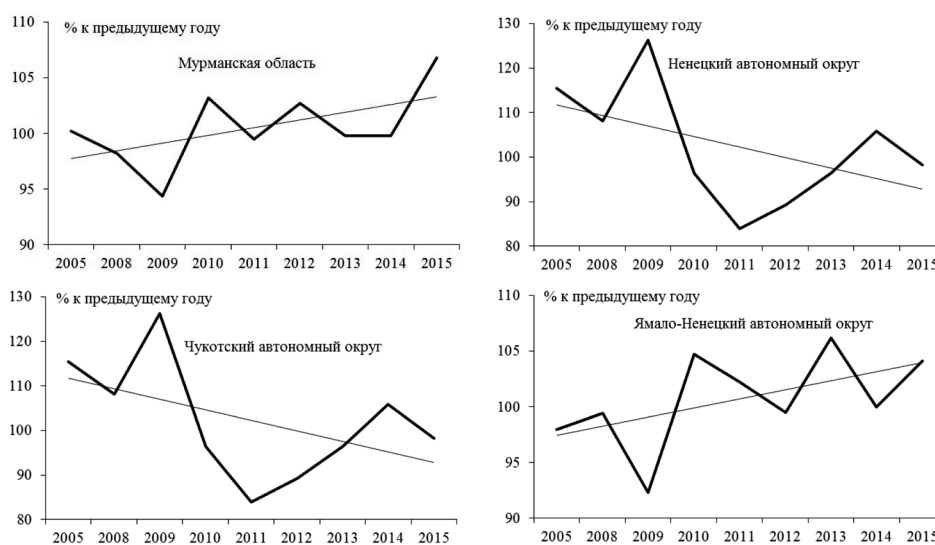

Рис. 2. Индекс промышленного производства

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

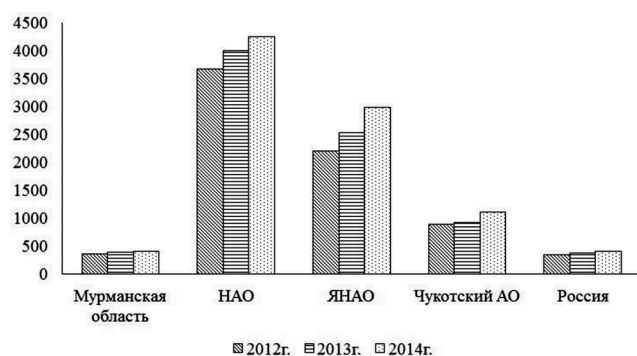

Рис. 3. Валовой региональный продукт на душу населения, тыс. руб.

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата

области — 0,42 млн руб. при среднем по России — 0,41 млн руб. (рис. 3). В денежном выражении максимальные темпы роста ВРП на душу населения наблюдаются в Чукотском автономном округе, за последние 15 лет показатель вырос почти в 17 раз, в нефтегазовых регионах темпы несколько ниже, но также значительны (в НАО в 13,9 раз, в ЯНАО — 11,8 раз).

Наименьшие темпы роста в Мурманской области — рост в 7 раз при среднем увеличении по России в 10 раз. Очевидно, что перспективы снижения ВРП на душу населения в арктических регионах при уровне их экспортно ориентированных запасов полезных ископаемых в ближайшее время не предвидится, за исключением Мурманской области, где темпы роста этого показателя не высоки.

В отличие от ВРП на душу населения дифференциация арктических регионов между собой и с другими регионами России по среднедушевым денежным доходам и ежемесячной номинальной начисленной заработной плате гораздо ниже. По данным показателям мы наблюдаем сближение более обеспеченных регионов с менее обеспеченными. В 2015 г. в субъектах, отнесенных к арктической зоне, коэффициент вариации по доходам был равен 25,8%, а по заработной плате 22 %, тогда как в 2000 г. коэффициент вариации по доходам составлял 40%, а по номинально начисленной заработной плате 35%. В более южных регионах России в последнее время дивергенция также снизилась: по доходам коэффициент вариации с 47% в 2000 г. упал до 34% в 2015 г.

Таким образом, в России наблюдается существенная дивергенция по ВРП на душу населения и конвергенция по среднедушевым доходам и стоимости жизни как между арктическими регионами и остальными регионами России, так и между самими субъектами, входящими в арктическую зону Российской Федерации. Однако конвергенция достигается не за счет того, что менее обеспеченные регионы улучшают свои показатели и достигают показателей регионов с большим ВРП на душу населения, а за счет того, что среднедушевые доходы по регионам усредняются за счет перераспределительной политики государства. Это является результатом существующей в России налоговой политики, в соответствии с которой основная масса налоговых поступлений идет не в региональные или муниципальные бюджеты, а в консолидированный бюджет Российской Федерации [14, 15]. Результат

такой перераспределительной политики — потеря интереса регионов к межрегиональной кооперации и усилению эффекта конкуренции за получение бюджетных средств [16-18]. Макроэкономические механизмы или качественная региональная политика, которые приводят к конвергенции арктических регионов между собой или с другими регионами России, отсутствуют [19, 20].

На основании проведенного исследования социально-экономической и отраслевой дифференциации арктических регионов России можно сделать следующие выводы.

Регионы арктической зоны Российской Федерации имеют свою узконаправленную отраслевую специализацию, обусловленную наличием в недрах рентабельных полезных ископаемых, спрос на которые наиболее высок на мировых рынках, а их добыча рентабельна при минимальном вложении средств в добычу, реализация возможна без существенной переработки.

Наиболее диверсифицирована экономика самого западного региона российской Арктики — Мурманской области, здесь помимо определяющей роли добычи полезных ископаемых еще сильны позиции обрабатывающих производств. Структура хозяйства остальных изучаемых субъектов узкоспециализирована и направлена исключительно на добычу полезных ископаемых: Ненецкий автономный округ специализируется на добыче нефти и в меньшей степени газа, Ямало-Ненецкий автономный округ специализируется на добыче природного газа, а также нефти и газового конденсата, Чукотский автономный округ — на добыче руд цветных металлов.

Несмотря на такую узкую отраслевую специализацию, арктические регионы ориентированы на выполнение определенных экономических и стратегических функций страны. В первую очередь они играют роль главных «доноров» доходной части бюджета России. В большинстве случаев даже при снижении стоимости на рынках добываемого здесь сырья, финансовые потери компенсируются увеличением объемов добычи. Помимо этого, велико стратегическое значение этих регионов, выражающееся в обеспечении энергетической и военной безопасности.

Проводимая в последние годы в России политика по снижению различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, привела к некоторому замедлению пространственной дивергенции арктических регионов между собой и неарктическими регионами. Однако конвергенция наблюдается лишь по среднедушевым доходам и стоимости жизни, по сугубо экономическим и производственным показателям дивергенция продолжает усиливаться. В результате уменьшения разницы по доходам между арктическими и неарктическими регионами происходит отток населения из арктической зоны. Наибольший отток происходит именно в тех субъектах, в которых конвергенция с неарктическими субъектами особенно велика (например, Мурманская область).

Фактически в арктических субъектах рыночная экономика существенно не повлияла на перераспределение факторов производства и выпуска продук-

ции. Связано это с тем, что сегодня в этих регионах факторы первой природы, главный из которых — наличие востребованных человечеством полезных ископаемых, компенсируют любые преимущества факторов второй (развитая инфраструктура) и третьей природы (емкие рынки и агломерационный эффект). Более того, проведенные исследования показывают, что большинство арктических регионов России сегодня находятся вне зоны благополучной экономической конъюнктуры, единственное что их поддерживает — это экспортно ориентированные сырьевые отрасли. Однако само наличие значительных сырьевых ресурсов еще не гарантирует достаточных возможностей для развития производственной и социальной сфер, так как бюджеты регионов и городов, где функционируют экспортно-сырьевые отрасли, лишены основных налоговых поступлений от ресурсодобывающих отраслей.

Таким образом, проведенный анализ говорит о значительной дифференциации в социально-экономическом развитии и наличии в регионах арктической зоны серьезных проблем, обусловленных, в первую очередь, несовершенством отраслевой структуры экономики этих регионов. Об этом авторы уже неоднократно писали, однако преимущественно касались проблем, связанных с неустойчивым развитием ресурсодобывающих регионов Севера и Арктики в условиях санкций и падения цены на нефть [8, 21, 22]. Перекос в отраслевой структуре арктических регионов, основанный на развитии ресурсодобывающих отраслей, говорит о том, что они в основном находятся на начальной стадии хозяйственного освоения территории, которая характеризуется формированием узкосырьевой специализации с целью получить максимальный доход в короткое время. Однако, как представляется, приоритеты должны быть изменены. Акцент необходимо сделать не на экспортно ориентированные проекты ресурсодобывающего сектора, а на комплексное социально-экономическое развитие территорий арктической зоны России. В данном случае ресурсодобывающий комплекс будет выполнять огромную мультипликативную роль по развитию арктических регионов.

В России в настоящее время предпринята попытка развивать Арктику через систему так называемых «опорных зон» — проектов обеспечения комплексного развития арктических территорий с применением механизмов государственной поддержки, то есть ухода в арктической зоне России от отраслевого управления развитием экономики к территориальному. Для реализации проекта необходимо согласование и концентрация усилий федеральных, региональных государственных органов власти и бизнеса, работающего в Арктике. Это большая и серьезная тема, которая требует основательного исследования и написания отдельной статьи, что в будущем и намерены сделать авторы.

* * *

Признательность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 16-02-00741.

Список использованных источников

1. Г. Н. Гаврилко. Экономическая дифференциация европейских регионов и социальная политика // Беларусь и мировые экономические процессы: сборник научных статей. 2009. № 6. С. 134-143.
2. А. Я. Троцкий, И. В. Мищенко. Исследование пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2 (86). Т. 1. С. 181-187.
3. А. А. Доманицкий. Межрегиональная дифференциация экономического развития регионов Севера и проблема ее регулирования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 315-319.
4. А. В. Аносов. Социально экономическая дифференциация Дальневосточных регионов России. М., 2010. – 298 с.
5. А. А. Киреев. Проблемы преобразования социально-экономического пространства. Между идеологией и наукой // Пространственная экономика. 2015. № 3. С. 16-33.
6. А. О. Подоплекин. Прибрежные регионы российской Арктики в «новых экономических реалиях»: социальное положение и этнополитическая ситуация в Архангельской области в 2014-2016 гг. // Современная научная мысль. 2017. № 1. С. 217-224.
7. И. В. Каторин, А. А. Чураков. Проблемы и перспективы развития арктических регионов (по материалам экспертного опроса) // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 71-80.
8. Л. В. Ларченко, Р. А. Колесников. Развитие ресурсных центров Ямало-Ненецкого автономного округа, специализирующихся на добыче углеводородов // Инновации. № 1. 2016. С. 79-84.
9. В. С. Жаров, М. В. Иванова. Проблемы управления социально-экономическим развитием регионов Арктики // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. № 3. С. 393-400.
10. В. Н. Лексин, Б. Н. Порфилов. Научный и институциональный потенциал комплексного развития российской Арктики в средне- и долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2015. № 6. С. 58-66.
11. П. Я. Бакланов, А. В. Мошков. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов арктической зоны России // Экономика региона. 2015. № 1. С. 53-63.
12. М. Л. Зубкова. Оценка уровня внешнеэкономической безопасности Мурманского региона // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. № 2 (14). С. 441-446.
13. М. В. Рязанцева. Прогнозирование социально-экономического развития Мурманской области на 2017-2019 гг. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79-2). С. 244-247.
14. Развитие финансовой системы в условиях модернизации экономики России: коллективная монография. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – наука – общество». 2013. – 250 с.
15. А. Бородин, Н. Шаш. Дисбалансы развития и бюджетные риски регионов // Экономист. 2015. № 10. С. 69-77.
16. А. И. Татаркин. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. 2016. № 12 (1). С. 9-27.
17. С. А. Чернова, Л. А. Аджиева. Бюджетно-налоговая политика региона как фактор социально-экономического развития территорий // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 42-297. С. 58-64.
18. М. М. Сулейманов. Роль налогового федерализма в формировании бюджетного потенциала территорий // Финансы. 2011. № 8. С. 78-79.
19. Е. Коломак. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132-150.
20. С. Д. Валентей, А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, Н. В. Кольчугина. Тренды развития российских регионов // Экономика региона. 2014. № 3. С. 9-22.
21. Л. В. Ларченко. Развитие нефтегазодобывающих регионов Севера в условиях падения цены на нефть // Инновации. № 7. 2015. С. 95-98.
22. L. V. Larchenko, R. A. Kolesnikov. The Development of the Russian Oil and Gas Industry in Terms of Sanctions and Falling Oil Price // International Journal of Energy Economics and Policy, 2017, 7 (2). P. 352-359.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ

Differentiation of socio-economic development of Russian Arctic regions

L. V. Larchenko, doctor of economic sciences, professor of the department of public administration, National research university «Higher school of economics», St. Petersburg, Russian Federation.

R. A. Kolesnikov, candidate of geographic sciences, leading researcher of state-funded institution «Arctic research center of the Yamal-Nenets autonomous district», Salekhard, Russian Federation

Importance. The problem of significant differentiation between some territories and subjects of the Arctic zone of the Russian Federation creates threats to the long-term geopolitical and intra-economic interests of Russia. To develop an effective state policy for the development of Arctic territories it is necessary to analyze the socio-economic differentiation of the subjects of the Arctic zone. Such an analysis will make it possible to identify the most urgent and acute problems of the regions, as well as to choose areas that require urgent action. In this regard, the article examines not only the socio-economic differentiation of the Arctic regions of Russia, but also the consequences of attempts to reduce it without taking into account the internal potential of each subject.

Objectives. Study of the spatial differentiation of socio-economic development of the Arctic regions to identify problems and trends in their development.

Methods. In the process of research a systematic approach and methods of statistical analysis were applied.

Results. The analysis was done and the estimation of social and economic differentiation between subjects of the Arctic zone of the Russian Federation was made. Despite the huge importance of the Arctic zone in the development of Russia, the socio-economic development of its subjects is slow. The abundance of natural resource potential has led to a slowdown in the development of industries not related to the extraction of natural resources in which the region specializes.

Application area. The main provisions of the results of the study can be used by the state authorities of the Russian Federation in determining the strategy for the development of the regions of the Arctic zone.

Conclusions and Relevance. As for the macroregion, there is a significant differentiation in the level of social and economic development of the subjects of the federation of the Arctic zone. A highly specialized resource-producing economy has been formed here, the role of the manufacturing industry is very small and it is a factor in the instability of the development of the regions. To overcome this situation, it is necessary to coordinate and concentrate efforts of federal and regional state authorities and business bodies working in the Arctic.

Keywords: Arctic, Arctic regions, interregional differentiation.

ТАЛОН ПОДПИСКИ ЖУРНАЛА

Подписка в редакции — это получение журнала сразу после тиража.

В редакции можно оформить подписку на 2017 год (с 1 по 12 номер) по льготной цене **18840 руб. 00 коп.**
(*Восемнадцать тысяч восемьсот сорок рублей 00 коп.*), в том числе НДС — 1 712 руб. 73 коп.

Название организации _____

Фамилия, имя, отчество _____

Должность _____

Почтовый адрес (адрес доставки) _____

Просим высылать нам журнал «Иновации» в количестве _____ экземпляров.

Нами уплачена сумма _____

Платежное поручение № _____ от _____ 20 __ г.

Банковские реквизиты редакции:

ООО «ТРАНСФЕР-ИНОВАЦИИ», ИНН 7813280766, КПП 781301001
р/с 40702810727000001308 ПАО «Банк Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург»,
к/с 30101810900000000790, БИК 044030790

Дата заполнения талона подписки _____ Подпись _____

Подписка оформляется с любого номера.
Заполненный талон подписки мы принимаем по факсу: **(812) 234-09-18**

Контактное лицо: А. Б. Каминская.

ТАЛОН ПОДПИСКИ ЖУРНАЛА